

Евсеева И. В. Современная языковая ситуация в Иркутской области : причины языкового сдвига (на материале русского и бурятского языков) / И. В. Евсеева, А. М. Кулехова // Научный диалог. — 2019. — № 10. — С. 128—143. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-128-143.

Evseeva, I. V., Kulekhova, A. M. (2019). Modern Language Situation in the Irkutsk Region: the Reasons for the Language Shift (based on the Material of Russian and Buryat Languages). *Nauchnyi dialog*, 10: 128-143. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-128-143. (In Russ.).

УДК 81'272(571.53)+811.161.1'26+811.512.31'26

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-128-143

СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРИЧИНЫ ЯЗЫКОВОГО СДВИГА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И БУРЯТСКОГО ЯЗЫКОВ)

© **Евсеева Ирина Владимировна (2019)**, orcid.org/0000-0003-0495-033X, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка и речевой коммуникации, Сибирский федеральный университет (Красноярск, Россия), ivevseeva@yandex.ru.

© **Кулехова Анна Михайловна (2019)**, orcid.org/0000-0002-0779-7679, аспирант кафедры стилистики и риторики, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет» (Кемерово, Россия), annakuula@yandex.ru.

Представлено исследование языковой ситуации на территории Иркутской области (Усть-Ордынский Бурятский округ, Ольхонский район, поселок Одинск Ангарского района), где тесно взаимодействуют русский и бурятский языки (буряты — второй по численности народ после русских на обозначенной территории). Языковая ситуация указанных районов Иркутской области впервые подвергнута комплексному описанию (ранее в бурятском языкознании изучалось взаимодействие русского и бурятского языков на иных территориях — Республика Бурятия, Агинский Бурятский округ Читинской области). В ходе экспедиционных исследований нами были получены сведения о том, в каких функциональных сферах буряты используют родной язык при безусловном лидерстве русского языка. Выявлено, что в настоящее время на указанной территории наблюдается субординативный билингвизм, приводящий к постепенному языковому сдвигу, который наблюдается на всех уровнях языковой системы бурятского языка. Среди показателей, способствующих языковому сдвигу, вслед за Н. Б. Вахтиным и Е. В. Головки, авторы выделяют следующие: число носителей бурятского языка, языковое окружение, тип хозяйственной деятельности, воспроизводство языка, межнациональные браки, языковая политика государства, престиж языка, наличие или отсутствие письменности. Отмечается, что каждый из этих параметров демонстрирует тенденцию к утрате автохтонного языка коренного населения.

Ключевые слова: бурятский язык; русский язык; двуязычие; социолингвистика; языковая ситуация; языковой сдвиг.

1. Введение

Языковая ситуация в Иркутской области характеризуется сложностью и многоаспектностью, что вызвано взаимодействием языков и культур. Здесь проживают представители 156 национальностей. По итогам переписи населения 2010 года [Итоги переписи 2010], самая многочисленная из них — русские (88,3 % общего числа жителей), вторая по численности нация — буряты (77,7 тыс. человек или 3,2 %), далее следуют украинцы — 30,8 тыс. (1,3 %), татары — 22,9 (0,9 %), белорусы — 7,9 (0,3 %), армяне — 6,6 (0,3 %), азербайджанцы — 5,4 тыс. (0,2 %). Количество представителей иных национальностей (киргизы, узбеки, чувашаи, таджики, немцы, мордва и др.) — менее чем 0,1 %. Сосуществование народов приводит к двуязычию (билингвизму). На основе длительных контактов русских с самым многочисленным коренным народом Прибайкалья — бурятами — шел интенсивный процесс взаимодействия языков двух этих наций, в результате чего сформировались разные варианты билингвизма: национально-русский (вид билингвизма, при котором первым компонентом двуязычия является национальный язык, язык автохтонного населения страны, кроме русского, а вторым компонентом — русский язык [Словарь социолингвистических терминов, 2006, с. 144—145] и русско-национальный (вид билингвизма, при котором первым компонентом двуязычия выступает русский язык, а вторым — какой-либо национальный [Там же, с. 191]). В Прибайкалье наблюдается второй вид билингвизма — русско-бурятский.

В бурятском языкознании последние десятилетия ознаменованы появлением ряда исследований социолингвистического [Бажеева, 2002; Дырхеева, 1996, 2002, 2003; Сундуева, 2004 и др.], психолингвистического [Дашинимаева, 2008, 2010; Дашинимаева и др., 2010], этнолингвистического и лингвокультурологического планов [Дырхеева, 2005; Дырхеева и др., 1999].

Русско-бурятское двуязычие описано в трудах бурятских ученых. Т. А. Бертагаевым была разработана научная терминология для описания ситуации билингвизма [Бертагаев, 1972]; А. А. Дарбеевой охарактеризованы социально-экономические, историко-культурные, этнолингвистические условия его развития [Дарбеева, 1978]; функционально-стилистическая дифференциация бурятского литературного языка исследуется Л. Д. Шагдаровой [Шагдарова, 1974] и И. Д. Бураевым [Бураев, 1992]; динамике проникновения русского языка в речь различных слоев бурятского населения посвящено комплексное описание проблем русско-бурятского двуязычия Г. А. Дырхеевой [Дырхеева, 2002], а И. Г. Балхановым разработаны положения о национальной консолидации и культурном возрождении бурят [Балханов, 2002].

Недавними работами, в которых описывается состояние бурятского языка, являются статьи Г. А. Дырхеевой, Д. Д. Бадараева и В. Г. Жалсановой, Д. Ш. Харанутовой и Л. Б. Будажаповой, В. И. Семеновы, Б. Д. Цыренова, представленные в сборнике по итогам конференции «Языки в полиэтническом государстве: развитие, планирование, прогнозирование» 2019 года (г. Улан-Удэ). В трудах указанных исследователей раскрываются современные проблемы функционирования и перспективы развития родного языка [Дырхеева, 2019; Цыренов, 2019], характеризуются материалы экспедиционных исследований, состояние и тенденции развития недоминирующего языка в местах проживания бурят [Бадараев и др., 2019]¹, а также решаются проблемы и рассматриваются перспективы бурятского литературного языка и диалектов [Харанутова и др., 2019; Семенова, 2019].

Перечисленные исследования, описывающие состояние бурятского языка, выполнены по результатам социолингвистических исследований, проведенных в большинстве своем на территории Республики Бурятия и Агинского Бурятского округа Читинской области. Однако бурятский язык функционирует и за пределами указанных территорий, где плотность проживания бурят достаточно высокая, например, в Иркутской области. Этот регион оказался неохваченным в плане комплексного социолингвистического исследования — изучения языковой ситуации в районах, где русские и буряты составляют основное население.

Целью данной работы является комплексное исследование языковой ситуации на территории Иркутской области — Усть-Ордынского Бурятского округа (далее — УОБО), Ольхонского района; в поселке Одинск Ангарского района, где наблюдается субординативный билингвизм, приводящий к языковому сдвигу (об условиях языкового сдвига подробнее см. в книге [Dorian, 1982]).

Для достижения поставленной цели были использованы социолингвистические методы изучения языка и языковой ситуации: наблюдение, анкетирование, опрос, беседа; обработка, анализ и интерпретация экспериментальных данных.

2. Языковая политика в Российской Федерации

¹ В статье Д. Д. Бадараева и В. Г. Жалсановой представлено социологическое исследование особенностей функционирования бурятского языка в 2015—2018 годах на разных территориях, в том числе за рубежом. Респондентами выступили школьники, из которых 206 человек — представители Иркутской области и Забайкальского края. Ученые выяснили уровень знания бурятского языка школьниками. В нашем исследовании описывается языковая ситуация на территории Иркутской области в разных возрастных группах с 2012 по 2018 в динамике (число респондентов — 750 человек).

Сегодня остро стоит проблема утраты бурятами родного языка, связанная со многими факторами, основным из которых является языковая политика советского государства в 70-е годы XX века. Она была направлена на интернационализацию страны через освоение русского языка нерусскими жителями. Утрата бурятами родного языка во многом связана с их социокультурной модернизацией, стремлением приобщиться к индустриальному труду и повысить свой социальный статус. О параметрах, приводящих к утрате народом родного языка, говорится в исследовании [Skuttnab-Kangas, 2000].

Сегодня языковая политика в субъектах государства опирается на Конституцию РФ и на федеральные законы, касающиеся использования языков в различных общественно значимых сферах. В национальных республиках существуют местные законы, регулирующие взаимоотношения государственного языка и языков титульных наций. Согласно Конституции, всем народам РФ гарантируется право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

УОБО, будучи автономным округом, имел собственные Устав (1995) [Устав УОБАО] и Закон «О языках народов Усть-Ордынского Бурятского автономного округа» (далее — УОБАО) (2000) [Закон о языках народов УОБАО], которые утратили силу после вхождения округа в состав Иркутской области (2008). Согласно Уставу УОБАО и в соответствии с Конституцией РФ, в указанном округе государственным языком был определен русский. При этом создавались условия для сохранения и развития бурятского языка и языков народов, проживающих на территории региона. После добровольного вхождения УОБО в состав Иркутской области властью был принят новый Устав области [Устав ИО], сохранивший положение Закона упраздненного Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. В нем также содержатся гарантии равноправия по языковой принадлежности. В Иркутской области, где буряты по численности занимают второе место (после русских), действует Закон «Об Усть-Ордынском Бурятском округе как административно-территориальной единице Иркутской области с особым статусом» [Закон ИО УОБО]. Глава 3 этого закона посвящена сохранению и развитию национальной самобытности на территории УОБО, включающей в себя родной язык, традиции и обычаи бурятского народа и иных народов, проживающих на территории округа и находящихся в ситуации национального меньшинства в Иркутской области [Там же, ст. 16]. Глава 4 предусматривает особенности использования национальных языков народов, проживающих на территории УОБО, где наряду с государственным языком РФ в официальных сферах общения может использоваться

родной язык компактно проживающей этнической группы населения [Там же, ст. 21]. В то же время в Иркутской области буряты живут не только на территории УОБО. В самом Иркутске их около 15 тыс., в соседнем Ангарске — 6,5 тыс. Это больше, чем в любом другом населенном пункте, включая и административный центр УОБО — пос. Усть-Ордынский. Однако региональный закон на бурят, проживающих в Иркутске и Ангарске, не распространяется, так как касается конкретной административной территории. Статус государственного языка (наравне с русским) бурятский язык имеет только в Республике Бурятия, где принят соответствующий Закон «О языках народов Республики Бурятия» [Закон о языках народов РБ].

Языковая политика в РФ основывается на соответствующих правовых актах, где все вопросы, касающиеся национальных языков, должны решаться согласно действующему законодательству. Однако на практике бурятский язык оказался мало востребованным автохтонным населением Иркутской области. Это подтверждается исследованием, которое авторы данной статьи проводили с 2012 по 2018 годы [Евсеева и др., 2018].

3. Языковая ситуация в Иркутской области

При изучении частоты использования бурятского языка в ходе экспедиционных исследований в регионе нами было установлено, что область практического применения бурятского языка остается незначительной [Кулехова, 2011]. В основном он используется на семейных праздниках и при проведении ритуальных обрядов (в среднем 15,2 %), при общении с носителями родного языка (10,9 %), посещении общественных и культурно-массовых мероприятий (9,6 %). Другими словами, сложилась ситуация функционирования такой формы русско-бурятского двуязычия, для которой типично постоянно растущее влияние русского языка и его преобладание практически во всех сферах деятельности, то есть субординативный билингвизм [Верещагин, 1969], где доминантным языком является русский, поэтому бурятская речь характеризуется наличием в ней интерферентов. Буряты, проживающие в городе, используют исключительно русский язык, а для сельчан типично двуязычие с разным соотношением бурятского и русского языков, так как в сельской местности преобладает обиходно-бытовая форма общения.

В ходе социолингвистического исследования были получены сведения о том, в каких функциональных сферах буряты пользуются родным языком при безусловном лидерстве русского.

Основным языком преподавания в образовательных учреждениях УОБО является русский. В школах региона бурятский язык изучается

с 1 по 9 класс (1 час в неделю). Однако уровень знаний бурятского языка не соответствуют требованиям учебных программ [Дырхеева и др., 2017]. Это во многом объясняется такими факторами, как недостаточность нормативной базы преподавания бурятского языка, обеспечения учебно-методической литературой, наглядными пособиями, художественной литературой на бурятском языке для внеклассного чтения. В средствах массовой информации используется бурятский литературный язык, функционирующий в сфере периодической печати и радиовещания. Объем радиовещания с 2006 года составляет 3 часа в день и включает в себя выпуск новостей на бурятском языке, ежедневно транслирующийся в эфире на радио «Эхо Москвы в Иркутске» и на «Радио России — Иркутск». В периодической печати преобладают издания на русском языке, где наряду с центральными и областными изданиями среди населения пользуются популярностью газеты «ҮҮР» («Рассвет», г. Иркутск) и «Усть-Ордын унэн» («Усть-Ордынская правда», пос. Усть-Ордынский). Кроме того, в УОБО выходит на русском языке газета «Панорама округа», в каждом номере которой публикуется бурятско-русский словарь «Учимся говорить по-бурятски». В то же время нет ни одного бурятского радио- и ТВ-канала.

При всем том буряты стремятся сохранить духовную культуру своего этноса (праздники и религию). В регионе функционирует ряд культурных учреждений (театры, фольклорные ансамбли, творческие лаборатории, культурные центры), целью деятельности которых является развитие народного творчества, организация досуга, распространение и сохранение культурного наследия. Приобщение к национальному языку (который является составной частью культуры) происходит в большей степени через устные формы народного творчества.

Большинство информантов на изучаемой нами территории, считая бурятский язык средством идентификации народа, выступают за сохранение бурятского языка и за необходимость обучения детей родному языку.

Языковая ситуация в Иркутской области характеризуется как двуязычная, но языком межнационального общения является русский. Бурятский язык остается отнесенным на периферию социальной жизни, поскольку обслуживает только семейно-бытовую сферу. Сегодняшнее его состояние близко к кризисному, анкетные данные фиксируют низкий уровень владения им [Кулехова, 2013], коммуникативная и социальная востребованность бурятского ослаблена, что приводит к постепенному языковому сдвигу, когда сохраняется знание национального языка, но фактически он не используется [Словарь социолингвистических терминов, 2006, с. 276—277].

4. Субординативный билингвизм как причина языкового сдвига

Нами был проведен анализ психолингвистических факторов переключения кода в речи современных бурят-билингвов на территории Иркутской области. Приведем ряд примеров, которые демонстрируют экономию речевых усилий и переключение кода с бурятского языка на русский: *Эндэ-тэндэ ябад ... город ерэбэ* (Здесь-там ходил ... в город приехал); *Би Эрху-город ород, потом маме-бабе ерэб* (я заехал в город Иркутск, потом приехал к маме и папе); *Шкоолдоо ошо* (иди в школу); *Рыбаачилха* (рыбачить). В этих примерах наблюдается переключение кода, когда говорящий использует те слова, которые лежат ближе, в поверхностной структуре памяти, и поэтому легче воспроизводятся. Это происходит вследствие автоматизма речевого навыка, обусловленного частотой употребления некоторых единиц русского языка. Немотивированное, неосознанное переключение кода происходит за счет наличия высокого уровня речевого навыка, соединенного с экономией речевых усилий и превалированием доминантного (русского) языка в социуме. Сформированный автоматизм речи связан с активным употреблением некоторых единиц и их заменой, которая ведет к частичной утрате языковой компетенции в бурятском языке, сдающем свои социальные позиции. При переходе на бурятский язык билингвы, воспроизводя бурятскую речь и ощущая недостаток языковых единиц, прибегают к заимствованию средств другого (доминантного) языка, в данном случае русского.

Е. М. Верещагин [Верещагин, 1969] объясняет это языковое явление тем, что при актуализации понятия, ассоциирующегося с несколькими лексемами, в коре головного мозга говорящего активируется та лексема, которая по отношению к другим лексемам связана с этим понятием более устойчиво. Интерферирующее влияние доминантного языка на подчиненный становится в таких случаях яркой приметой функционирования субординативного билингвизма.

Примеры, демонстрирующие проявление субординативного билингвизма, были экспериментально зафиксированы в устной речи западных бурят и продемонстрировали преобладание в ней русских языковых единиц и их элементов. Такое переключение кода ведет к проявлению «плавающей» самоидентификации. Под этим термином мы понимаем переключение личностью регистров — попеременный переход то к бурятскому, то к русскому языковому сознанию в зависимости от коммуникативной ситуации.

Приведем примеры языкового сдвига, который наблюдается на всех уровнях языковой системы бурятского языка.

ФОНЕТИКА. В бурятском языкознании отмечается уподобление звукового состава русских слов фонетической системе бурятского языка. Для вокализма наиболее характерна сверхдифференцированность, поскольку «инвентарь гласных фонем» бурятского языка значительно превышает «инвентарь русских гласных фонем», и это проявляется в смешении [ай] и [а], обусловленном наличием в бурятском вокализме фонемы [ай], отсутствующей в русском языке: *сайн байна* — *самбяна* (здравствуйте); в смешении [aa] и [а] в связи с тем, что в бурятском литературном языке существует противопоставление фонем по долготе / краткости, отсутствующее в русском: *хана* — *хана* (где). В данных примерах подтверждается наличие звуковой субституции: *Бэзгы* вместо *байзгы* (будьте); *Зун* вместо *зуун* (сто); *Бурядар* вместо *бурядар* (по-бурятски). Билингвы часто объясняют такую ситуацию заменой более привычными для них звуками русского языка. Типы сочетаний согласных в бурятском и русском языках в большинстве случаев не совпадают, что обусловлено прежде всего различием в консонантной и вокальной структурах фонетической системы этих языков. В бурятском языке функционально более значимы гласные, а в русском — согласные. Западные буряты произносят взрывные согласные с сильной смычкой, а глухие — без придыхания, поскольку в бурятском языке глухие и звонкие согласные являются импловзивными (менее энергичными), а в русском — эксплозивными (более энергичными).

Графика. Графический образ единиц бурятского языка часто передается с помощью графических средств русского языка. Наблюдается смешение графем х и һ и звуков [x] и [h], несмотря на то, что они различны по способу образования. Это гипотетически объясняется следующим: графема һ бурятского языка произносится ближе к русской х за счет «механизма заимствования», под влиянием длительных языковых контактов русского языка и западного диалекта бурятского языка. Процессы ассимиляции происходят в области не только консонантизма, но и вокализма. Основное отличие системы гласных звуков русского и бурятского языков состоит в том, что в русском языке отсутствуют противопоставления по долготе / краткости и дифтонги. Специфичными для бурятского языка являются дифтонги, а также долгие и краткие гласные. Западные буряты замещают гласные ү и ө русскими о и у, придавая несвойственную им характеристику долготы, например: *Хубуун* вместо *хубуун* (мальчик); *Ундоохо* вместо *өндөхө* (ломать). Как видно из приведенных примеров, западные буряты, следуя образцам из русского языка, подходят к проблеме утилитарно — как произносится, так и пишется.

Лексика. Особенность функционирования лексики в речи западных бурят заключается в том, что бурятский нередко заимствует русские слова, которые изменяют норму, не соответствуют общепринятому бурятскому речевому узусу, например: *Таня домой убежала* (Таня домой убежала) вместо *Таня гэртэ гүйгод ошоо* (дословно: Таня домой бегом шла); *Энэ минии дэда* (Это мой дед) вместо *Энэ минии хүгшэн аба* (дословно: Это мой старый папа); *Минии баба Нина гэжэ нэрэтэй* (Мою бабушку зовут Нина) вместо *Минии хүгшэн эжи Нина гэжэ нэрэтэй* (дословно: Мою старую маму Нина зовут).

Морфемика. Взаимодействие элементов лексических единиц бурятского языка является, возможно, результатом воздействия психомоторных механизмов восприятия. В речи западных бурят есть примеры формообразования слов, возникших под влиянием русского языка, например, *умывадлыш* (умывай), *говоридлыш* (говори), где часть *-длыш* указывает на форму повелительного наклонения глагола в бурятском языке.

Изменение лексической и морфологической систем бурятского языка может быть обусловлено сменой его функций, расширением социальной базы двуязычия среди бурятского населения. Трансформация региональной языковой ситуации в последние десятилетия повлекла за собой изменение соотношения общественных функций языков, в частности бурятского, во всех сферах, что подтверждено результатами проведенного нами социолингвистического исследования.

Исторически сложившийся процесс русификации бурятского языка в Иркутской области заключается в уподоблении русскому языку на уровне фонетики, лексики и грамматики.

5. Заключение

Анализ результатов социолингвистического исследования, проведенного на территории Иркутской области (УОБО, Ольхонский район, п. Одинск Ангарского района), свидетельствует о типичных отклонениях от нормы бурятского языка, связанных с его низкой востребованностью и доминированием русского языка в большинстве сфер деятельности. Основными отклонениями от нормы, допускаемыми в речи учащихся школ УОБО, студентов вузов, работников сферы обслуживания и социальной сферы, интеллигенции, являются незнание особенностей гармонии гласных, неправильное написание дифтонгов, нарушение порядка слов в предложении.

При анализе ситуаций языкового сдвига необходимо учитывать следующие факторы: 1) число носителей; 2) языковое окружение; 3) тип хозяй-

ственной деятельности; 4) воспроизводство языка; 5) межнациональные браки; 6) языковую политику государства; 7) престиж языка; 8) наличие или отсутствие письменности [Вахтин и др., 2004].

В процессе исследования авторы установили следующее:

1. Число носителей бурятского языка. В нашей выборке 19,9 % в той или иной степени владеют родным языком, 64,0 % им не владеют вовсе.

2. Языковое окружение. Буряты на всей территории Прибайкалья проживают вместе с русскоязычным населением. Степень владения русским языком среди бурятского населения достаточно высока. Практически все буряты в изучаемом регионе являются билингвами либо русскоязычными монолингвами и при этом высоко оценивают свой уровень владения русским языком.

3. Тип хозяйственной деятельности. Основным видом хозяйственной деятельности бурят на протяжении веков были скотоводство (у западных бурят оседлое, у восточных — кочевое), земледелие и ремесла. Из традиционных занятий бурят в Прибайкалье преобладает охота. Буряты, занимающиеся традиционными видами хозяйственной деятельности, до настоящего времени сохранили соответствующую этой деятельности терминологию, например: *аса* (вилы), *тармур* (грабли), *хажур* (коса), *хадаахан* (гвоздь), *алха* (молоток), *хухэ* (топор) и др.

4. Воспроизводство языка. Наблюдается тенденция к снижению воспроизводства родного языка. Показатель воспроизводства бурятского языка на обследованной территории, по нашим данным, с 2012 года по 2018 год снизился на 8 %. В свою очередь показатель использования русского языка как первого возрос за этот же период на 12,4 %. Также увеличилось на 2,8 % число респондентов, считающих оба языка родным.

5. Межнациональные браки. Соотношение бурятских семей и смешанных семей практически равное. С одной стороны, нельзя утверждать, что буряты ассимилируются с русским населением, с другой — межэтнические браки на исследуемой территории в Иркутской области являются нормой. Влияние смешанных браков на сохранение бурятского языка неочевидно. Здесь важно, какой язык родители выбирают в качестве первого для детей из таких семей. Чаще бурятский язык как родной признается в семьях, где именно мать является представителем бурятской нации.

6. Языковая политика государства. К сожалению, все положения принимаемых законов, касающихся сохранения и развития в том числе бурятского языка, носят чисто рекомендательный характер. В официально-деловой сфере язык коренной нации не используется. Художественная лите-

ратура, средства массовой информации на бурятском языке отсутствуют. Кроме этого, на преподавание родного языка выделяется всего 1 час в неделю, чаще это факультативная форма работы.

7. Престиж языка. Русский язык, являясь официальным государственным языком РФ, закономерно обладает более высоким престижем по сравнению с другими языками народов России. Неудивительно, что выбор бурятами русского языка обоснован возможностью получить более качественное образование и повысить свой социальный статус, что влечет за собой постепенный отказ от родного языка.

8. Наличие или отсутствие письменности. Языковой сдвиг происходит, когда коренное население не имеет своей письменности. Это касается, в частности, бурят Иркутской области (в отличие от них буряты, проживающие в Республике Бурятия, имеют письменность). Вся письменная коммуникация осуществляется на русском языке, что также влияет на процесс языкового сдвига в среде бурят Иркутской области.

Таким образом, сегодня по-прежнему остро стоит национальная проблема, одной из составляющих которой является языковая политика, где злободневность отдельных вопросов и проблем не уменьшилась.

Источники и принятые сокращения

1. Закон о языках народов УОБАО — *О языках народов Усть-Ордынского Бурятского автономного округа* : закон Усть-Ордынского Бурятского автономного округа [Электронный ресурс] // Панорама округа. — 2001. — № 5. — Режим доступа : <https://www.garant.ru/hotlaw/irkutsk/294127/>.

2. Закон ИО УОБО — *Об Усть-Ордынском Бурятском округе как административно-территориальной единице Иркутской области с особым статусом* : закон Иркутской области от 6 декабря 2010 г. № 121-ОЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.garant.ru/hotlaw/irkutsk/294127/>.

3. Закон о языках народов РБ — *О языках народов Республики Бурятия* : закон Республики Бурятия от 10.06.1992 № 221—ХП [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.garant.ru/hotlaw/irkutsk/294127/>.

4. Итоги переписи 2010 — *Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html.

5. ССТ — *Словарь социолингвистических терминов* / отв. ред. В. Ю. Михальченко. — Москва : Институт языкознания РАН, 2006. — 312 с.

6. Устав ИО — *Устав Иркутской области от 17 апреля 2009 года (с дополнениями и изменениями)* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://constitution.garant.ru/region/ustav_irkut/.

7. Устав УОБАО — *Устав Усть-Ордынского Бурятского автономного округа* [Электронный ресурс] // Ведомости Законодательного собрания Усть-Ордынского Бурятского

автономного округа. — 1995. — № 5. — Режим доступа : <https://www.garant.ru/hotlaw/irkutsk/294127/>.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бадараев Д. Д.* Состояние и тенденции развития недоминирующего языка в местах проживания бурят : на материале экспедиционных исследований / Д. Д. Бадараев, В. Г. Жалсанова // Языки в полиэтническом государстве : развитие, планирование, прогнозирование. Международная конференция (Республика Бурятия, Улан-Удэ — Горячинск, 1—4 июля 2019 г.) : доклады и сообщения / ответственный редактор Г. А. Дырхеева, А. Н. Биткеева, С. В. Кириленко, Б. Д. Цыренов. — Улан-Удэ : Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН ; Институт языкознания РАН, 2019. — С. 26—30.

2. *Бажеева Т. П.* Социальный и языковой аспекты формирования раннего (детского) бурятско-русского и русско-бурятского двуязычия / Т. П. Бажеева. — Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2002. — 170 с.

3. *Балханов И. Г.* Двуязычие и социализация / И. Г. Балханов. — Улан-Удэ : Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств, 2002. — 253 с.

4. *Бертагаев Т. А.* Билингвизм и его разновидности в системе употребления / Т. А. Бертагаев // Проблемы двуязычия и многоязычия. — Москва : Наука, 1972. — С. 82—88.

5. *Бураев И. Д.* Современное состояние бурятского языка и меры его сохранения и совершенствования / И. Д. Бураев // Социолингвистические исследования в Бурятии // ответственный редактор Л. Д. Шагдаров. — Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 1992. — С. 3—16.

6. *Вахтин Н. Б.* Социолингвистика и социология языка : учебное пособие / Н. Б. Вахтин, Е. В. Головки. — Санкт-Петербург : ИЦ «Гуманитарная Академия» ; Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2004. — 336 с.

7. *Верещагин Е. М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е. М. Верещагин. — Москва : МГУ, 1969. — 159 с.

8. *Дарбеева А. А.* Влияние двуязычия на развитие изолированного диалекта (на материале монгольских языков) / А. А. Дарбеева. — Москва : Наука, 1978. — 176 с.

9. *Дарбеева А. А.* Первая ступень бурятско-русского двуязычия / А. А. Дарбеева // Развитие национально-русского двуязычия. — Москва : Наука, 1976. — С. 222—223.

10. *Дашинимаева П. П.* Теория значимости как основа психонейролингвистической концепции непереводаемости : автореферат диссертации ... доктора филологических наук по специальности : 10.02.19 / П. П. Дашинимаева. — Иркутск : ИГЛУ, 2010. — 46 с.

11. *Дешериев Ю. Д.* Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия / Ю. Д. Дешериев, И. Ф. Протченко // Проблемы двуязычия и многоязычия. — Москва : Наука, 1972. — С. 26—42.

12. *Дырхеева Г. А.* Бурятский язык в условиях двуязычия : проблемы функционирования и перспективы развития / Г. А. Дырхеева. — Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2002. — 189 с.

13. *Дырхеева Г. А.* Бурятский язык десять лет спустя : современные проблемы функционирования и перспективы развития / Г. А. Дырхеева // Языки в полиэтническом государстве : развитие, планирование, прогнозирование. Международная конференция (Республика Бурятия, Улан-Удэ — Горячинск, 1—4 июля 2019 г.) : доклады и сообщения /

ответственный редактор Г. А. Дырхеева, А. Н. Биткеева, С. В. Кириленко, Б. Д. Цыренов. — Улан-Удэ : Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН ; Институт языкознания РАН, 2019. — С. 14—16.

14. *Дырхеева Г. А.* Бурятский язык и национальная интеллигенция / Г. А. Дырхеева, А. А. Буркина // Вестник Бурятского государственного университета. — 2017. — № 3. — С. 3—9.

15. *Евсеева И. В.* Роль народного творчества как средство сохранения родного языка / И. В. Евсеева, А. М. Кулехова // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири» — Абакан : ХаКГУ имени Н. Ф. Катанова, 2018. — С. 212—219.

16. *Кулехова А. М.* Социальные аспекты двуязычия в Прибайкалье / А. М. Кулехова // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2011. — № 4 (51). — С. 255—259.

17. *Кулехова А. М.* Социолингвистический анализ двуязычия в Прибайкалье и Забайкалье / А. М. Кулехова // Известия Волгоградского государственного технического университета. — 2013. — Выпуск № 2 (105), т. 12. — С. 185—188.

18. *Понне Н. Н.* Бурят-монгольское языкознание / Н. Н. Поппе. — Ленинград : АН СССР, 1933. — 119 с.

19. *Семенова В. И.* Лексико-семантические изменения в западных говорах бурятского языка / В. И. Семенова // Языки в полиэтничном государстве: развитие, планирование, прогнозирование. Международная конференция (Республика Бурятия, Улан-Удэ — Горячинск, 1—4 июля 2019 г.) : доклады и сообщения / ответственный Г. А. Дырхеева, А. Н. Биткеева, С. В. Кириленко, Б. Д. Цыренов. — Улан-Удэ : Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН ; Институт языкознания РАН, 2019. — С. 58—60.

20. *Харанутова Д. Ш.* Бурятский литературный язык и диалекты : проблемы и перспективы / Д. Ш. Харанутова, Л. Б. Будажапова // Языки в полиэтничном государстве : развитие, планирование, прогнозирование. Международная конференция (Республика Бурятия, Улан-Удэ — Горячинск, 1—4 июля 2019 г.) : доклады и сообщения / ответственный редактор Г. А. Дырхеева, А. Н. Биткеева, С. В. Кириленко, Б. Д. Цыренов. — Улан-Удэ : Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН ; Институт языкознания РАН, 2019. — С. 65—67.

21. *Цыренов Б. Д.* Бурятский язык : вопросы выживания / Б. Д. Цыренов // Языки в полиэтничном государстве : развитие, планирование, прогнозирование. Международная конференция (Республика Бурятия, Улан-Удэ — Горячинск, 1—4 июля 2019 г.) : доклады и сообщения / ответственный редактор Г. А. Дырхеева, А. Н. Биткеева, С. В. Кириленко, Б. Д. Цыренов. — Улан-Удэ : Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН ; Институт языкознания РАН, 2019. — С. 71—74.

22. *Шагдаров Л. Д.* Функционально-стилистическая дифференциация бурятского литературного языка / Л. Д. Шагдаров. — Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1974. — 243 с.

23. *Dorian N.* Language Loss and Maintenance in Language Contact Situations / N. Dorian // The Loss of Language Skills / Ed. by R. D. Cambert, B. F. Freed. — London, etc : Rowley M. A : Newbury House, 1982. — Pp. 44—59.

24. *Skuttnab-Kangas T.* Linguistic Genocide in Education — or Worldwide Diversity and Human Rights? / T. Skuttnab-Kangas. — Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum, 2000. 785 p.

MODERN LANGUAGE SITUATION IN THE IRKUTSK REGION: THE REASONS FOR THE LANGUAGE SHIFT (BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND BURYAT LANGUAGES)

© **Irina V. Evseeva (2019)**, orcid.org/0000-0003-0495-033X, Doctor of Philology, Head of the Department of Russian Language and Speech Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia), iverseeva@yandex.ru.

© **Anna M. Kulekhova (2019)**, orcid.org/0000-0002-0779-7679, Postgraduate Student, Chair of Style and Rhetoric, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kemerovo State University” (Kemerovo, Russia), annakuula@yandex.ru.

The study of the language situation in the Irkutsk region (Ust-Orda Buryat district, Olkhonsky district, Odinsk village of the Angarsk region) is presented, where Russian and Buryat languages are closely interacting (Buryats are the second largest population after Russians in the designated territory). The linguistic situation of these districts of the Irkutsk region was first subjected to a comprehensive description (earlier in the Buryat linguistics the interaction of the Russian and Buryat languages was studied in other territories — the Republic of Buryatia, Aginsky Buryat District of the Chita Region). In the course of expeditionary research, we obtained information about in which functional areas the Buryats use their native language with the unconditional leadership of the Russian language. It was revealed that at present subordinate bilingualism is observed in this territory, leading to a gradual linguistic shift, which is observed at all levels of the Buryat language system. Among the indicators that contribute to the language shift, same as N. B. Vakhtin and E. V. Golovko, the authors distinguish the following: the number of speakers of the Buryat language, the language environment, type of economic activity, reproduction of the language, interethnic marriages, the state language policy, the prestige of the language, the presence or absence of writing. It is noted that each of these parameters shows a tendency towards the loss of the autochthonous language of the indigenous population.

Key words: Buryat language; Russian language; bilingualism; sociolinguistics; language situation; language shift.

MATERIAL RESOURCES

- Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda v otnoshenii demograficheskikh i sotsialno-ekonomicheskikh kharakteristik otdelnykh natsionalnostey.* Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html. (In Russ.).
- Ob Ust-Ordynskom Buryatskom okruge kak administrativno-territorialnoy edinitse Irkutskoy oblasti s osobym statusom: zakon Irkutskoy oblasti ot 6 dekabrya 2010 g № 121-OZ.* Available at: <https://www.garant.ru/hotlaw/irkutsk/294127/>. (In Russ.).
- O yazykakh narodov Respubliki Buryatiya: zakon Respubliki Buryatiya ot 10.06.1992 № 221—XII.* Available at: <https://www.garant.ru/hotlaw/irkutsk/294127/>. (In Russ.).
- O yazykakh narodov Ust-Ordynskogo Buryatskogo avtonomnogo okruga: zakon Ust-Ordynskogo Buryatskogo avtonomnogo okruga (2001). In: *Panorama okruga, 5.* Available at: <https://www.garant.ru/hotlaw/irkutsk/294127/>. (In Russ.).
- SST — Mikhhalchenko, V. Yu. (2006). *Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov.* Moskva: Institut yazykoznaviya RAN. (In Russ.).

- Ustav IO — *Ustav Irkutskoy oblasti ot 17 aprelya 2009 goda (s dopolneniyami i izmeneniyami)*. Available at: https://constitution.garant.ru/region/ustav_irkut/.
- Ustav Ust-Ordynskogo Buryatskogo avtonomnogo okruga (1995). In: *Vedomosti Zakonodatel'nogo sobraniya Ust-Ordynskogo Buryatskogo avtonomnogo okruga*, 5. Available at: <https://www.garant.ru/hotlaw/irkutsk/294127/>. (In Russ.).

REFERENCES

- Badarayev, D. D., Zhalsanova, V. G. (2019). Sostoyaniye i tendentsii razvitiya nedominiruyushchego yazyka v mestakh prozhivaniya buryat: na materiale ekspeditsionnykh issledovaniy. In: *Yazyki v polietnicheskom gosudarstve: razvitiye, planirovaniye, prognozirovaniye. Mezhdunarodnaya konferentsiya (Respublika Buryatiya, Ulan-Ude — Goryachinsk, 1—4 iyulya 2019 g.): doklady i soobshcheniya*. Ulan-Ude: Institut mongolovedeniya, buddologii i tibetologii SO RAN; Institut yazykoznaniya RAN. 26—30. (In Russ.).
- Balkhanov, I. G. (2002). *Dvuyazychiye i sotsializatsiya*. Ulan-Ude: Vostochno-Sibirskaya gosudarstvennaya akademiya kultury i iskusstv. (In Russ.).
- Bazheyeva, T. P. (2002). *Sotsialnyy i yazykovoy aspekt formirovaniya rannego (detskogo) buryatsko-russkogo i russko-buryatskogo dvuyazychiya*. Ulan-Ude: BNTs SO RAN. (In Russ.).
- Bertagaev, T. A. (1972). Bilingvizm i yego raznovidnosti v sisteme upotrebleniya. In: *Problemy dvuyazychiya i mnogoyazychiya*. Moskva: Nauka. 82—88. (In Russ.).
- Burayev, I. D. (1992). Sovremennoye sostoyaniye buryatskogo yazyka i mery yego sokhraneniya i sovershenstvovaniya. In: *Sotsiolingvisticheskiye issledovaniya v Buryatii*. Ulan-Ude: BNTs SO RAN. 3—16. (In Russ.).
- Darbeyeva, A. A. (1976). Pervaya stupen' buryatsko-russkogo dvuyazychiya. In: *Razvitiye natsionalno-russkogo dvuyazychiya*. Moskva: Nauka. 222—223. (In Russ.).
- Darbeyeva, A. A. (1978). *Vliyaniye dvuyazychiya na razvitiye izolirovannogo dialekta (na materiale mongolskikh yazykov)*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Dashinimayeva, P. P. (2010). *Teoriya znachimosti kak osnova psikhoneyrolingvisticheskoy kontseptsii neperevodimosti: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk po spetsialnosti*. Irkutsk: IGLU. (In Russ.).
- Desheriye, Yu. D., Protchenko, I. F. (1972). Osnovnyye aspekty issledovaniya dvuyazychiya i mnogoyazychiya. In: *Problemy dvuyazychiya i mnogoyazychiya*. Moskva: Nauka. 26—42. (In Russ.).
- Dorian, N. (1982). Language Loss and Maintenance in Language Contact Situations. In: Cambert, R. D., Freed, B. F. (eds.). *The Loss of Language Skills*. Newbury House. 44—59.
- Dyrkheyeva, G. A. (2002). *Buryatskiy yazyk v usloviyakh dvuyazychiya: problemy funktsionirovaniya i perspektivy razvitiya*. Ulan-Ude: BNTs SO RAN. (In Russ.).
- Dyrkheyeva, G. A. (2019). Buryatskiy yazyk desyat' let spustya: sovremennyye problemy funktsionirovaniya i perspektivy razvitiya. In: *Yazyki v polietnicheskom gosudarstve: razvitiye, planirovaniye, prognozirovaniye. Mezhdunarodnaya konferentsiya (Respublika Buryatiya, Ulan-Ude — Goryachinsk, 1—4 iyulya 2019 g.): doklady i soobshcheniya*. Ulan-Ude: Institut mongolovedeniya, buddologii i tibetologii SO RAN; Institut yazykoznaniya RAN. 14—16. (In Russ.).

- Dyrkheyeva, G. A., Burkina, A. A. (2017). Buryatskiy yazyk i natsionalnaya intelligentsiya. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3: 3—9. (In Russ.).
- Evseyeva, I. V., Kulekhova, A. M. (2018). Rol' narodnogo tvorchestva kak sredstvo sokhraneniya rodnogo yazyka. In: *Materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sokhraneniye i razvitiye yazykov i kultur korennykh narodov Sibiri»*. Abakan: KhakGU imeni N. F. Katanova. 212—219. (In Russ.).
- Kharanutova, D. Sh., Budazhapova, L. B. (2019). Buryatskiy literaturnyy yazyk i dialekty: problemy i perspektivy. In: *Yazyki v polietnicheskom gosudarstve: razvitiye, planirovaniye, prognozirovaniye. Mezhdunarodnaya konferentsiya (Respublika Buryatiya, Ulan-Ude — Goryachinsk, 1—4 iyulya 2019 g.): doklady i soobshcheniya*. Ulan-Ude: Institut mongolovedeniya, buddologii i tibetologii SO RAN; Institut yazykoznaneya RAN. 65—67. (In Russ.).
- Kulekhova, A. M. (2011). Sotsialnyye aspekty dvuyazychiya v Pribaykale. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 4 (51): 255—259.
- Kulekhova, A. M. (2013). Sotsiolingvisticheskiy analiz dvuyazychiya v Pribaykalye i Zabaykalye. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2 (105) / 12: 185—188. (In Russ.).
- Poppe, N. N. (1933). *Buryat-mongolskoye yazykoznanie*. Leningrad: AN SSSR. (In Russ.).
- Semenova, V. I. (2019). Leksiko-semanticheskiye izmeneniya v zapadnykh govorkakh buryatskogo yazyka. In: *Yazyki v polietnicheskom gosudarstve: razvitiye, planirovaniye, prognozirovaniye. Mezhdunarodnaya konferentsiya (Respublika Buryatiya, Ulan-Ude — Goryachinsk, 1—4 iyulya 2019 g.): doklady i soobshcheniya*. Ulan-Ude: Institut mongolovedeniya, buddologii i tibetologii SO RAN; Institut yazykoznaneya RAN. 58—60. (In Russ.).
- Shagdarov, L. D. (1974). *Funktionalno-stilisticheskaya differentsiatsiya buryatskogo literaturnogo yazyka*. Ulan-Ude: Buryatskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Skuttnab-Kangas, T. (2000). *Linguistic Genocide in Education — or Worldwide Diversity and Human Rights?* Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum.
- Tsyrenov, B. D. (2019). Buryatskiy yazyk: voprosy vyzhivaniya. Yazyki v polietnicheskom gosudarstve: razvitie, planirovanie, prognozirovaniye. In: *Mezhdunarodnaya konferentsiya (Respublika Buryatiya, Ulan-Ude — Goryachinsk, 1—4 iyulya 2019 g.): doklady i soobshcheniya*. Ulan-Ude: Institut mongolovedeniya, buddologii i tibetologii SO RAN; Institut yazykoznaneya RAN. 71—74. (In Russ.).
- Vakhtin, N. B., Golovko, E. V. (2004). *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka: uchebnoye posobiye*. Sankt-Peterburg: ITs «Gumanitarnaya Akademiya»; Evropeyskiy universitet v Sankt-Peterburge. (In Russ.).
- Vereshchagin, E. M. (1969). *Psikhologicheskaya i metodicheskaya kharakteristika dvuyazychiya (bilingvizma)*. Moskva: MGU. (In Russ.).